

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1172
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1172

СОДЕРЖАНИЕ

- 2701-2716 Регистрация редких и залётных видов птиц на юго-востоке Чукотского полуострова в 2001-2015 годах.
И.А.ЗАГРЕБИН, М.А.АНТИПИН,
А.В.КОСЯК
- 2717-2720 Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова.
Н.Б.КОНЮХОВ
- 2721-2727 О своеобразии биологии белохвостого песочника
Calidris temminckii на северном пределе ареала.
П.С.ТОМКОВИЧ
- 2727-2734 Изменения в орнитофауне Приполярного Урала
за последние 40 лет. Н.П.СЕЛИВАНОВА,
А.А.ЕСТАФЬЕВ, С.К.КОЧАНОВ
- 2735-2736 Случай наиболее восточного гнездования гаги
Somateria mollissima в украинском Причерноморье.
Ю.А.АНДРЮЩЕНКО,
А.Б.ГРИНЧЕНКО
- 2736-2738 Численность, размещение, размножение и структура
популяции обыкновенной гаги *Somateria mollissima*
в Черноморском заповеднике.
Т.Б.АРДАМАЦКАЯ
- 2738-2739 Роль белка и целлюлозы в экологической
энергетике белой куропатки *Lagopus lagopus*
зимой. А.В.АНДРЕЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1172

CONTENTS

- 2701-2716 Registration of rare birds and vagrants in the south-east of the Chukotka Peninsula in the years 2001-2015.
I. A. ZAGREBIN, M. A. ANTIPIN,
A. V. KOSYAK
- 2717-2720 Rare and vagrant birds of the Chukotka Peninsula.
N. B. KONYUKHOV
- 2721-2727 About peculiarity of the biology in the Temminck's stint
Calidris temminckii on the northern limit of its range.
P. S. TOMKOVICH
- 2727-2734 Changes in avifauna of Subpolar Urals
for last 40 years. N. P. SELIVANOVA,
A. A. ESTAFIEV, S. K. KOCHANOV
- 2735-2736 The eastmost breeding record of the eider *Somateria
mollissima* on the Ukrainian coast of the Black Sea.
Y. A. ANDRYUSHCHENKO,
A. B. GRINCHENKO
- 2736-2738 The number, location, and structure of breeding
populations of the common eider *Somateria
mollissima* in the Black Sea Reserve.
T. B. ARDAMATSKAYA
- 2738-2739 The role of protein and cellulose in the environmental
energetics of the willow grouse *Lagopus lagopus*
in the winter. A. V. ANDREEV
-

Регистрация редких и залётных видов птиц на юго-востоке Чукотского полуострова в 2001-2015 годах

И.А.Загребин, М.А.Антипин, А.В.Косяк

Игорь Александрович Загребин. Музей Берингийского наследия, Набережная Дежнева, д. 43, пос. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. E-mail: provi_museum@mail.ru

Максим Александрович Антипин, Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия», Набережная Дежнева, д. 10, посёлок Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. E-mail: merops@mail.ru; kosyak5709@mail.ru

Поступила в редакцию 4 августа 2015

В статье описаны случаи регистраций 20 редких и залётных видов птиц на юго-востоке Чукотского полуострова в период с 2001 по май 2015 года. Приводится сводная информация о встречах этих видов на Восточной Чукотке из литературных источников. Материал собран сотрудниками природно-этнического парка «Берингия» (2001-2012), Музея Берингийского наследия (2001-2015), национального парка «Берингия» (2013-2015). Большинство встреч зарегистрировано во время проведения весенних орнитологических наблюдений: с начала первой декады мая по конец первой декады июня в окрестностях бухты Эмма – восточного участка бухты Провидения (64°25' с.ш., 173°13' з.д.).

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783). Л.А.Портенко (1972) отмечает, что для Чукотского полуострова нет достоверной информации о гнездовании серощёкой поганки и предполагает, что птица не распространена севернее бассейна реки Анадырь. Для полуострова Сьюард (США) серощёкая поганка – гнездящийся редкий вид, встречающийся по всей территории. Прилёт первых птиц наблюдается с конца первой декады мая, а массовый – с начала последней декады месяца (Kessel 1989). На Чукотском полуострове погибший самец найден 12 июня 1976 около лагуны Кивак (Томкович, Сорокин 1983).

Редкий залётный вид. 15 октября 2009 одиночная птица наблюдалась около мыса Лихачёва. 31 мая 2015 там же отмечена одна серощёкая поганка (рис. 1).

Кряква *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Л.А.Портенко (1972) высказывает предположение о возможных залётах кряквы на Чукотский полуостров со стороны Берингова моря. Для полуострова Сьюард (штат Аляска, США) статус данного вида определён как редкий залётный вид в летний период и очень редкий гнездящийся вид (Kessel 1989). 31 мая 1988 один селезень отмечен в окрестностях села Сиреники (Конюхов 1998). Сообщение местных охотников о регулярных встречах крякв ранней весной на юге Чукотского полуострова (Е.Е.Сыроеч-

ковский, рукопись) позволяет сделать предположение о том, что здесь встречаются птицы, залетающие с Аляски.

Редкий, возможно гнездящийся вид. Пара крякв наблюдалась на пролёте над лагуной Урелики в южной части бухты Эмма 20 мая 2015 (рис. 2).

Рис. 1. Одиночная серощёкая поганка *Podiceps grisegena* в районе мыса Лихачёва. 31 мая 2015. Фото М.А.Антипина.

Рис. 2. Пара крякв *Anas platyrhynchos* над лагуной Урелики. 20 мая 2015. Фото И.А.Загребина.

Связь *Anas penelope* Linnaeus, 1758. На Чукотском полуострове встречаются негнездящиеся особи, изредка в западной части и ещё реже – в восточной (Портенко 1972). Связь отмечалась в окрестностях Уэлена: 30 июня 1974 – пара в приустьевой части реки Уусэнвеем, в июне 1977 – одна пара, 15 июня 1980 – также одна пара в районе западного склона Дежневских сопок (гор Дежнёвского массива) (Томкович, Сорокин 1983). В окрестностях села Сиреники в конце мая 1989 года регистрировалось до 8 птиц (Конюхов 1998).

Редкий, возможно гнездящийся вид. Все птицы встречены около мыса Чуфан в посёлке Провидения: 1 мая 2002 на полынье держалась пара связей, одиночная самка отмечена 11 и 12 мая 2002, 4 связи отмечены на полынье 30 апреля 2004 (рис. 3), пара – 5 мая 2004 на полынье, с 30 апреля по 5 мая 2014 наблюдался одиночный самец на полыньях у выходов сточных вод.

Рис. 3. Самец связи *Anas penelope* у выхода сточных вод на побережье. Посёлок Провидения, 30 апреля 2014 года. Фото И.А.Загребина.

Рис. 4. Американская связь *Anas americana* (в центре) вместе с шилохвостью *Anas acuta* и чирком-свистунком *Anas crecca*. Посёлок Провидения, 13 мая 2015. Фото И.А.Загребина.

Американская свиязь *Anas americana* J.F.Gmelin, 1789. В сводке Л.А.Портенко (1972) для Чукотского полуострова не приводится. Оди-
ночная птица регистрировалась около посёлка Лаврентия 20 мая 1980
(Томкович, Сорокин 1983).

Редкий, возможно гнездящийся вид. Мы наблюдали одиночных
птиц только в районе мыса Чуфан (посёлок Провидения): 5 мая 2004
одиночный самец сидел на полынье вместе с парой обыкновенных
свиязей и шилохвостью *Anas acuta*, 20 мая 2009 в этом же месте на-
блюдались 2 самца. 12-13 мая 2015 на полынье отмечен одиночный
самец вместе с шилохвостью и чирком-свистунком *Anas crecca* (рис. 4).

Рис. 5. Пара широконосок *Anas chlypeata*. Посёлок Провидения, 3 июня 2006. Фото И.А.Загребина.

Широконоска *Anas chlypeata* Linnaeus, 1758. Известны два случая
залёта широконоски на южное побережье Чукотского полуострова и во
внутренние его части (Портенко 1972). 25 мая 1980 около мыса Инчоун
охотниками были добыты самец и самка широконоски (Томкович, Со-
рокин 1983). Три птицы встречены у лагуны Куймыкэй 10 июня 1984
(Конюхов 1998). Е.Е.Сыроечковский (рукопись) сообщает о двух встре-
чах широконоски в бассейне реки Курупка: 15 июня 2004 года – оди-
ночный самец держался на старице ниже устья притока Чаатамье, 17
июня 2004 три самца были встречены в 20 км ниже по течению реки.
О периодических встречах широконосок сообщали охотники посёлков

Янракыннот, Энмелен и Новое Чаплино. Летом 2007 года широконоска с выводком встречена в окрестностях села Лорино (Кречмар 2010).

Редкий, возможно гнездящийся вид. В период с 19 мая по 10 июня 2006 пять широконосок (3 самца и 2 самки) держались на полыньях напротив посёлка Провидения (рис. 5). 23 мая 2009 пара (самец и самка) сидели около полыньи на мысе Чуфан в посёлке Провидения. 28 мая 2014 два самца и одна самка сидели на озере в основании косы, отделяющей верхнюю часть бухты Эмма от лагуны Урелики.

Гоголь-головастик *Viscephala albeola* (Linnaeus, 1758). Распространён в лесной зоне Северной Америки. Регулярные залёты регистрируются на Камчатке, Чукотке, Командорских островах и в Приморье (Поярков 2011). В литературных источниках отсутствует информации о регистрации вида на Чукотском полуострове.

Редкий залётный вид. Одиночная птица (самка) наблюдалась на полынье около выхода сточных вод в посёлке Провидения 25-27 мая 2005 (рис. 6).

Рис. 6. Самка гоголя-головастика *Viscephala albeola* на полынье около посёлка Провидения. 25 мая 2005. Фото И.А.Загребина.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* (Bonaparte, 1850). Согласно Л.А.Портенко (1972), что для Чукотского полуострова не известны встречи данного вида. 1 августа 1978 стая самцов горбоносого турпана (всего 13 птиц) отмечена в районе Дежнёвских сопок (Томкович, Соркин 1983). 2-3 птицы встречены в лагуне Куймыкэй 10-11 июня 1984 (Конюхов 1998). Редкий залётный вид. 3 июня 2015 пара горбоносых турпанов (рис. 7) встречена недалеко от нежилого посёлка Урелики на побережье бухты Эмма.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811). Нет информации о встречах этого орлана на территории Чукотского полуострова. Но он регистрировался в устье лагуны Кельмантаген (окрестности мыса Шмидта) 7 июня 2011 (Архипов, Ноах 2014).

Редкий залётный вид. Одиночная птица наблюдалась 25 мая 2010 на льду бухты Провидения. Орлан сидел к юго-востоку от мыса Лихачёва на удалении около 400 м от берега.

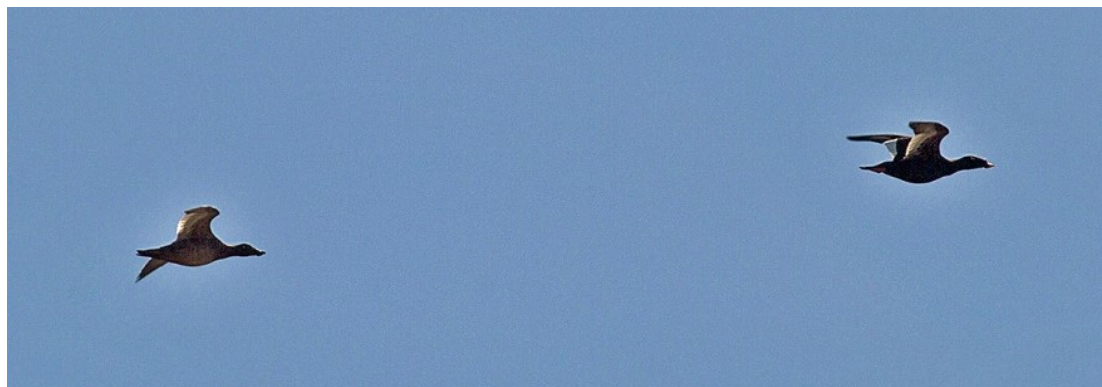

Рис. 7. Пара горбоносых турпанов *Melanitta deglandi* недалеко от нежилого посёлка Урелики на побережье бухты Эмма. 3 июня 2015. Фото М.А.Антипина.

Рис. 8. Одиночный фифи *Tringa glareola* кормится на выходе сточных вод в посёлке Провидения. 25 мая 2010. Фото И.А.Загребина.

Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758. 26 мая 1938 был добыт один экземпляр в окрестностях села Сиреники (Портенко 1972). 15 июня 1976 одиночка держалась на косе около лагуны Кивак. 16 июня на том же месте встречен самец и самка фифи (Томкович, Сорокин 1983). 5 особей отмечалось в окрестностях села Сиреники 19-24 мая 1989 (Конюхов 1995). Редкий залётный вид. 25-26 мая 2010 одиночный фифи (рис. 8) наблюдался кормящимся на выходах сточных вод на побере-

жье в посёлке Провидения. Одиночная птица кормилась на берегу лагуны около села Лорино 31 мая 2015 (П.Н.Романов, устн. сообщ.).

Пёстрый улит *Tringa melanoleuca* (J.F.Gmelin, 1789). Л.А.Портенко (1972) не сообщает об этом улите. Редкий залётный вид. На юго-востоке Чукотского полуострова впервые зарегистрирован 30 апреля 2011 на выходе сточных вод в посёлке Провидения (рис. 9).

Рис.9. Пёстрый улит *Tringa melanoleuca* на берегу мыса Чуфан бухты Эмма (бухта Провидения). 30 апреля 2011. Фото И.А.Загребина.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). **Американский пепельный улит** *Heteroscelus incanus* (J.F.Gmelin, 1789). Оба вида редки для юго-востока Чукотского полуострова. Л.А.Портенко (1972) отмечает, что сибирский пепельный улит изредка залетает на полуостров – достоверно найден на южном побережье. Оба вида добывались в бухте Провидения (Портенко 1972). *H. brevipes* иногда весной залетает на восток полуострова Сьюард и острова Берингова моря. *H. incanus* sporadически встречается и гнездится на полуострове Сьюард (Kessel 1989). Одиночные *H. brevipes* встречались 16 мая 1974 южнее Уэлена, 5-6 августа 1978 и 2 июля 1979 возле Горячих Ключей (Томкович, Сорокин 1983).

Редкие залетные виды. Нами оба вида наблюдались в окрестностях бухты Провидения, на мысе Лихачёва, в вершине лагуны Кивак, у мыса Низменный (к западу от лагуны Кивак). 10 сентября 2004 одиночный *H. brevipes* наблюдался на северном берегу косы Ийен (бухта Провидения). 23 июля 2005 одиночного *H. incanus* видели на мысе

Лихачёва. 22 июля 2007 одиночный *H. incanus* отмечен на побережье около лагуны Кивак. 1 августа 2007 одиночный *H. brevipes* (рис. 10) наблюдался в акватории вершины лагуны Кивак. 31 мая 2012 одиночный *H. incanus* (рис. 11) кормился у выходов сточных вод в посёлке Провидения. 3 июня 2015 одиночный *H. brevipes* отмечен на косе мыса Пузино. 3 июня 2015 одиночный *H. incanus* встречен на побережье лагуны около села Лорино (П.Н.Романов, устн. сообщ.).

Рис. 10. Одиночный сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* в верхней части лагуны Кивак. 1 августа 2007. Фото И.А.Загребина.

Рис. 11. Одиночный американский пепельный улит *Heteroscelus incanus* кормится у выходов сточных вод в посёлке Провидения. 31 мая 2012. Фото И.А.Загребина.

Рис. 12. Пятнистый перевозчик *Actitis macularia* на побережье у выхода сточных вод в посёлке Провидения. 26 мая 2015. Фото И.А.Загребина.

Рис. 13. Бекас *Gallinago gallinago*. На побережье в посёлке Провидения. 17 мая 2006. Фото И.А.Загребина.

Пятнистый перевозчик *Actitis macularia* (Linnaeus, 1766). Североамериканский вид. Для полуострова Сьюард (США) приводится как спорадически встречающийся, гнездящийся вид на западной границе ареала. Прилёт первых птиц на полуостров Сьюард приходится на период 16-23 мая (1970-е) (Kessel 1989). На Чукотском полуострове отмечался в посёлке Уэлен 13 августа 1979 (Томкович, Сорокин 1983). Возможно, что этот вид был отмечен в бухте Провидения (Конюхов 1995),

а также на реке Курупка в 2004 году (Е.Е.Сыроечковский, рукопись).

Редкий залётный вид. 25 мая 2010 пятнистый перевозчик наблюдался у выхода сточных вод под береговым обрывом бухты Лихачёва. Документального подтверждения нет. 26 мая 2015 одиночная птица (рис. 12) отмечена на участке пляжа, свободном от снега и льда, около выхода сточных вод в посёлке Провидения.

Бекас *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Гнездится и обыкновён во внутренних частях Чукотского полуострова (Портенко 1972). На юго-восточном побережье Чукотского полуострова наблюдается редко. До трёх птиц отмечалось в окрестностях села Сиреники 19 мая 1989 (Конюхов 1995).

Редкий залётный вид. Пять птиц регулярно кормились на побережье у выходов сточных вод в посёлке Провидения с 15 по 20 мая 2006 (рис. 13). Одиночная птица отмечена там же 23 мая 2006.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766. Северная граница гнездового ареала озёрной чайки проходит к северу от Камчатского полуострова в Корякском нагорье, а также на острове Карагинский (Виксне 1988). Отсутствует в сводке у Л.А.Портенко (1973). В северной части Чукотки одиночные птицы регистрировались на мысе Шмидта: в мае 1986 (Стишов, Придатко 1991), в 1987 году (Томкович, Мастеров 1991), 18 июня 2011, 20 июня 2011 (Архипов, Ноах 2014). В «Списке видов Центральной Берингии» (Romanenko 1994) озёрная чайка приводится для Чукотского полуострова как «возможно залётный вид».

Рис. 14. Одиночная озёрная чайка *Larus ridibundus* на полынье в посёлке Провидения. 3 июня 2010. Фото И.А.Загребина.

Редкий залётный вид. Первая регистрация данного вида на Чукотском полуострове произошла 10 мая 2002. Одиночная птица корми-

лась на пляже около выхода сточных вод в посёлке Провидения. В период встречи птицы акватория бухты Эмма и большая часть бухты Провидения были заняты припайным льдом. Полыньи были только около выходов сточных вод. Птица отмечалась в бухте Эмма до 12 мая 2002. Второй раз одиночная озёрная чайка наблюдалась в 2006 году с 15 по 22 мая на полыньях вдоль посёлка Провидения. Птица выходила на пляж для кормёжки. В 2010 году одиночная *L. ridibundus* наблюдалась с 1 по 3 июня (рис. 14) на полынье около посёлка Провидения. Озёрная чайка держалась в стае серебристых чаек.

Вилохвостая чайка *Xema sabini* (Sabine, 1819). Немногочисленный гнездящийся вид на побережьях Чукотского полуострова. Отдельные птицы наблюдались в бухте Провидения (Портенко 1973). В начале августа 1974 года на побережье Уэлена наблюдались отдельные особи. Там же вилохвостые чайки регистрировались в третьей декаде августа 1976 года (Томкович, Сорокин 1983). В мае 1980 года одна птица встречена на окраине посёлка Лаврентия.

Редкий вид, встречающийся в период сезонных миграций. 28 сентября 2007 одиночная вилохвостая чайка (рис. 15) наблюдалась на воде у побережья урочища Аван (к востоку от мыса Лысая Голова). Через некоторое время птица поднялась в воздух и улетела вдоль побережья в сторону мыса Чукотский (на восток).

Рис.15. Вилохвостая чайка *Xema sabini* у побережья урочища Аван. 28 сентября 2007. Фото И.А. Загребина.

Городская ласточка *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758). Л.А.Портенко (1973) приводит данный вид в качестве случайного залётного и указывает место встречи вида на Чукотке – остров Коса Мээчкын. Такой же статус редкого залётного вида приводится и для полуострова Сьюард

(Kessel 1989). 3-4 июня 1975 одиночная городская ласточка наблюдалась в посёлке Лаврентия. 9 июня 1976 две ласточки отмечены над лагуной Кивак. 12 июля 1979 одиночная ласточка отмечена в окрестностях Дежнёвских сопок (Томкович, Сорокин 1983). 12 августа 1989 одиночная городская ласточка отмечена недалеко от села Сиреники (Конюхов 1995). Колония городских ласточек из 10 гнёзд отмечена в посёлке Мыс Шмидта (Архипов, Ноах 2014).

Рис. 16. Городская ласточка *Delichon urbica* около своего гнезда в районе Чаплинских горячих ключей. 2 августа 2014. Фото С.Чуйко.

Рис. 17. Нетипичное гнездо городской ласточки *Delichon urbica*, расположенное в стене дома в селе Янракинот, 8 июля 2015. Фото М.А.Антипина.

Редкий гнездящийся вид. Инспекторская служба парка «Берингия» не раз регистрировала нахождение и гнездование ласточек на юго-

востоке Чукотского полуострова, но без документального подтверждения. Летом 2014 года жители посёлка Провидения сообщили о наблюдении городской ласточки, гнездящейся на домах Чаплинских горячих ключей (рис. 16). 10 августа 2014 ласточки были ещё на месте, отмечены молодые птицы. В начале сентября на Чаплинских горячих ключах найдено 5 гнёзд городской ласточки. 8 июля 2015 отмечено 5 жилых гнёзд в селе Янракыннот. Одна одиночная птица встречена на северо-востоке острова Аракамчечен 8 июля 2015. Ранее жители Янракыннота сообщали о регулярных встречах городской ласточки (местное название «стриж»). Первые случаи гнездования, по их словам, отмечены на территории села ещё в 2013 году. Следует отметить, что 4 из 5 гнёзд здесь были сделаны без характерной лепнины – внутри стены двухэтажного дома (рис. 17). Гнёзда располагались преимущественно в верхней части дома, по периметру здания.

Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758. В сводке Л.А.Портенко (1972) нет информации об этом виде. 1 июня 1988 в селе Сиреники встречена самка юрка, 2 октября 1990 там же были отмечены две пары юрков (Конюхов 1995). Редкий залётный вид. 15 мая 2006 два самца юрка (рис. 18) отмечен на проталинах в центральной части посёлка Провидения на смотровой площадке вместе с пуночками; птицы кормились на прошлогодних растениях лепидотеки душистой *Lepidothesa suaveolens*. 16-18 мая наблюдались 2 птицы, 19-20 мая отмечено 3 юрка.

Рис. 18. Юрки *Fringilla montifringilla* вместе с пуночками *Plectrophenax nivalis* кормятся на проталинах смотровой площадки в центре посёлка Провидения. 15 мая 2006. Фото И.А.Загребина.

16-18 мая 2006 до 20 юрков отмечено на проталинах в селе Новое Чаплино. 5 июня там же отмечено 2 юрка. Одиночные птицы учтены:

26 мая 2008 в селе Нунлигран. 12 июня 2010 птицы наблюдались в селе Новое Чаплино. 20 мая 2012 две стайки юрков учтены в центре посёлка Провидения – 5 и 13 птиц, которые кормились в прошлогодних зарослях полыни Тилезиуса *Artemisia tilesii*, трёхреберника Хукера *Tripleurospermum hookeri* и злаков. Птицы были очень пугливы и быстро улетели при приближении наблюдателя. 23 мая 2012 юрки наблюдались в селе Новое Чаплино.

Рис. 19. Серый юнко *Junco hyemalis* кормится семенами полыни в селе Новое Чаплино. 1 ноября 2010. Фото А.Г.Боровика.

Рис. 20. Серый юнко *Junco hyemalis* на свободном от снега участке в посёлке Провидения. 14 декабря 2011. Фото И.А.Загребина.

Серый юнко *Junco hyemalis* (Linnaeus, 1758). Случайно залетает на Чукотский полуостров. Отмечены залёты на остров Святого Лаврен-

тия (Портенко 1973). Одиночный самец кормился на дороге в селе Сиреники 21 сентября 1989 (Конюхов 1995).

Редкий залётный вид. 1 ноября 2010 одиночный юнко (рис. 19) кормился семенами полыни в селе Новое Чаплино (А.Е.Санникова, устн. сообщ.). Возможно, эта же птица наблюдалась в Новом Чаплино и ранее – в октябре. 6 ноября 2010 одиночная птица наблюдалась на зарослях колосняка *Leymus villosissimus* на берегу бухты Провидения перед устьем ручья Алеут. Одиночная птица наблюдалась в период с 13 по 24 декабря 2011 (рис. 20) на свободных от снега участках около зарослей полыни Тилезиуса *Artemisia tilesii* на выходе сточных вод в посёлке Провидения. Вместе с серым юнко отмечен и болотный воробей *Melospiza georgiana* (Загребин 2011). В посёлке Провидения серый юнко регистрировался 31 января, 2 и 8 марта 2012. Две птицы отмечены 5 апреля 2012 на окраине посёлка. По всей видимости, птицы перезимовали на его территории.

Рис.21. Островная пуночка *Plectrophenax hyperboreus* в центральной части посёлка Провидения. 14 мая 2015. Фото М.А.Антипина.

Островная пуночка *Plectrophenax hyperboreus* Ridgway, 1884. Гнездится только на двух островах Берингова моря – острове Святого Матвея и острове Холл. Зимует на западном побережье штата Аляска и острове Святого Лаврентия. Имеет статус от малочисленного до редкого вида (Winker, Kevin 2002). Впервые на Чукотском полуострове отмечена в начале апреля 1989 года в селе Сиреники. Больше всего островных пуночек (до 11 особей) отмечено там в конце апреля – начале мая. Последние птицы отмечены 13 мая 1989 (Конюхов 1995).

Редкий залётный вид. В начале 2000-х годов инспекторы природно-этнического парка «Берингия» сообщали о наблюдении островной

пуночки в окрестностях сёл Сиреники, Новое Чаплино и Янракинот. Документальных подтверждений этих встреч нет. 11 апреля 2004 две островных пуночки наблюдались вместе с обыкновенными пуночками *Plectrophenax nivalis* на проталинах береговой террасы в посёлке Провидения. 21 апреля 2014 одиночная *P. hyperboreus* наблюдалась там же. 11 мая 2015 одна птица отмечена среди *P. nivalis* пуночек на береговой полосе в посёлке Провидения. 14 мая 2015 одна островная пуночка (рис. 21) кормилась в стае обыкновенных пуночек на территории посёлка Провидения.

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю., Ноах Т., Кошкар С., Кондрашов Ф.А. 2014. Птицы мыса Шмидта и окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1076): 3771-3797.
- Виксне Я.А. 1988. Озёрная чайка – *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 85-98.
- Дорогой И.В. (1991) 2012. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1826-1835.
- Загребин И.А. 2011. Наблюдение нового для России вида – болотной овсянки *Melospiza georgiana* в декабре 2010 года // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 903-909.
- Конюхов Н.Б. (1995) 2015. Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1172): 2717-2720.
- Конюхов Н.Б. 1998. Водоплавающие побережья Восточной Чукотки // *Казарка* **4**: 319-330.
- Кречмар А.В. 2010. Ареалы северных птиц // *Природа* **9**: 56.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л.: **1**: 1-424.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л.: **2**: 1-324.
- Поярков Н.Д. 2011. Гоголь-головастик // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 159.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Томкович П. С., Сорокин А. Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **21**: 77-159.
- Томкович П.С., Мастеров В.Б., Соловьёв М.Ю. 1991. К авифауне мыса Шмидта, Чукотское море // *Орнитология* **25**: 175-176.
- Kessel B. 1989. *Birds of the Seward Peninsula, Alaska*. Univ. of Alaska Press: 1-330.
- Romanenko O. 1994. *Fishes, Birds, and Mammals of Central Beringia. A Taxonomic List in English and Russian*. Anchorage; Moscow: 1-38.
- Winker K., Gibson D.D., SOWLS A.L., Lawhead B.E., Martin P.D., Hoberg E.P., Causey D. 2002. The Birds Of St. Matthew Island, Bering Sea // *Wilson Bull.* **114**, 4: 491-509.

Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова

Н.Б.Конюхов

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Основная часть наблюдений проводилась в 1987-1990 годах в окрестностях посёлка Сиреники. Надо отметить, что срок начала весны в 1988 году был нормальным, в 1989 – очень поздним, а 1990 – ранним. В 1989 году ко второй половине мая, началу прилёта сухопутных птиц, снег только начал таять на склонах южной экспозиции. Именно здесь и концентрировались прилетающие птицы. В 1990 году большая часть прибрежной территории освободилась от снега уже к началу мая. Постоянные наблюдения в районе посёлка Сиреники проводились: 19 мая – 3 июня 1988, 21 марта – 24 мая и 16 сентября – 9 октября 1989 и 20-27 мая и 18 сентября – 20 октября 1990. Здесь будут освещены встречи только с птицами, необычными для прибрежных биотопов, или видами, новыми для восточной части Чукотского полуострова.

Чирки-свистунки *Anas crecca crecca*, *A. c. carolinensis*. Оба подвида чирков-свистунков были встречены в 1989 года в посёлке Сиреники. Птицы держались на звероферме, единственном месте, где к моменту их прилёта оттаял снег. Первые *A. c. crecca* появились 19 мая, а пара *A. c. carolinensis* – 24 мая. Надо отметить, что птицы этих двух подвидов всегда кормились отдельно друг от друга. Американский подвид *A. c. carolinensis* встречается в районе посёлка Сиреники не первый раз (Конюхов, Зубакин 1988).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Молодая птица, парящая над сопками мыса Ягночымло, была отмечена 15 мая 1989.

Фифи *Tringa glareola*. 5 особей этого вида ежедневно 19-24 мая 1989 кормились под шедами зверофермы.

Улит-отшельник *Tringa solitaria*. Одиночный улит этого вида был встречен 1 июня 1988 в устье реки Сиреник-Кейвук. Он был вспугнут с берега. Тёмный верх птицы, включая надхвостье, и белый крап на крыльях не позволяют сомневаться в видовой принадлежности данной особи.

Американский пепельный улит *Heteroscelus incanus*. Одиночные особи этого вида постоянно встречаются в мае-июне и августе-сентябре на побережье с выходами скальных пород – биотоп, характер-

* Конюхов Н.Б. 1995. Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова // Орнитология 26: 186-188.

ный для этого вида во время миграций. 6 сентября 1990 в устье реки Еткагырга встречена молодая кормящаяся птица. Вполне вероятно, что этот вид гнездится на Чукотском полуострове.

Перевозчик *Actitis* sp. Два кормящихся на звероферме перевозчика встречались с 19 по 24 мая 1989. О видовой принадлежности этих птиц говорить не приходится, поскольку зимний наряд пятнистого перевозчика *A. maculata*, уже отмечавшегося на Чукотке (Томкович, Сорокин 1983), очень похож на летний наряд обыкновенного перевозчика *A. hypoleucos*.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Встречен только однажды (2 июня 1988) на заболоченном травянистом участке в устье реки Сиреник-Кейвук. Это были два самца, кормившиеся здесь в течение всего дня.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Четыре кормящихся песочника встречены 2 июня 1988 на окраине посёлка Сиреники на задернённых склонах.

Бекас *Gallinago gallinago*. По крайней мере 3 птицы кормились на звероферме и прилежащих к ней оттаявших участках травянистых склонов. Первая птица встречена 19 мая 1989.

Таитянский кроншнеп *Numenius tahitensis*. Встречен 21 мая 1989 в районе зверофермы. На птице были цветные кольца, позволившие установить, что это была самка, помеченная в 1988 году в дельте реки Юкон. Это первая встреча таитянского кроншнепа на территории нашей страны.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Встречен 24 мая 1989 в посёлке Сиреники на травянистом склоне южной экспозиции.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Встречен 21 мая 1989 у зверофермы. Птица в течение всего дня кормилась на заросшем злаками болотце.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Самка, сидящая на льдине, встречена в море 31 марта 1989 примерно в 1 км от берега. В августе-сентябре того же года 3-4 белые совы постоянно жили и охотились на колонии конюг на мысе Уляхпэн. Такие нехарактерные встречи этого вида на южном побережье полуострова летом были вызваны депрессией мышевидных грызунов в его северных частях.

Болотная сова *Asio flammeus*. 18 и 21 мая 1989 в посёлке Сиреники встречены одиночные и, видимо, пролётные болотные совы.

Охристый колибри *Selasphorus rufus*. Самец в брачном оперении встречен 12 августа 1987 на северной оконечности острова Ратманова. Первая встреча этого вида в нашей стране произошла здесь же (Томкович, Сорокин 1983).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Одна птица встречена 20 мая 1990 в посёлке Сиреники. Кратковременность наблюдения не позволила установить подвидовую принадлежность данной особи.

Белолобая ласточка *Hirundo [Petrochelidon] pyrronota*. Встречена в посёлке Сиреники 15 июня 1989.

Городская ласточка *Delichon urbica*. Одинокaя птица кормилась над колонией конюг в течение второй половины дня 12 августа 1989. Ближайшие колонии этого вида находятся в городе Анадыре. В 1985 году в одной из них было 7, а в другой — 3 гнезда.

Рыжешапочная древесница *Vermivora celata*. Встречена 21 сентября 1989 на окраине посёлка Сиреники. Это первая встреча данного вида в стране.

Малая вильсония *Wilsonia pusilla*. Самка этого вида кормилась в колонии конюг 4 сентября 1989. Встречена в нашей стране впервые.

Островная пуночка *Plectrophenax hyperboreus*. Встречена в посёлке Сиреники в 1989 году. Первые птицы были обнаружены 2 апреля на территории зверофермы. Впоследствии островные пуночки, как самцы, так и самки, постоянно встречались в посёлке до 13 мая. Больше всего островных пуночек было зарегистрировано в конце апреля — начале мая — 11 особей. Среди этих птиц были как полностью вылинявшие особи, так и находящиеся в линьке. Это позволило выяснить, что при примерно постоянном количестве птиц в посёлке меняется их индивидуальный состав, т.е. одни птицы улетают, а на смену им прилетают новые. 13 мая я наблюдал отлёт двух островных пуночек к местам их гнездования на острове Святого Матвея. Их сначала сопровождал самец обыкновенной пуночки *P. nivalis*. Птицы, набирая высоту, летели в открытое море. После того, как птицы оказались над морем, в некотором удалении от берега, обыкновенная пуночка вернулась, а островные, всё набирая высоту, скрылись из вида. Этот вид постоянно зимует вдоль южного и, вероятно, восточного побережья полуострова, поскольку морские охотники посёлка Сиреники рассказывали, что островные пуночки встречаются в посёлке ежегодно. Столь странное для сухопутных птиц размещение зимовок севернее мест гнездования, видимо, вызвано направлением господствующих ветров. В мае ещё дуют северные ветра, помогающие островным пуночкам достичь мест гнездования, а осенью — южные, доставляющие их на зимовки. Данный вид встречен на территории нашей страны впервые.

Пестрогрудая овсянка *Passerella iliaca*. Встречена в посёлке Сиреники дважды: 1 июня 1988 и 2 октября 1990. В обоих случаях птицы придерживались склонов, поросших полынью. 18 сентября 1990 две птицы кормились в зарослях полыни в колонии конюг мыса Уляхпэн.

Желтоголовая [чернобровая] зонотрихия *Zonotrichia atricapilla*. 26 июня 1988 в колонии конюг на мысе Уляхпэн самец занял территорию и пел там в течение всего дня. Линные самцы встречались 21 сентября 1989 в посёлке Сиреники и 3 сентября 1990 в колонии конюг, 17 и 18 сентября 1990 там же была встречена молодая птица этого вида.

Белобровая зонотрихия *Zonotrichia leucophrys*. Четыре молодые птицы встречены 21 сентября 1989 на заросшем полынью склоне в посёлке Сиреники.

Серый юнко *Junco hyemalis*. Самец кормился на дороге в посёлке Сиреники 21 сентября 1989.

Саванная овсянка *Passerculus sandwichensis*. Встречена 21 сентября 1989 в посёлке Сиреники.

Древесная воробьиная овсянка *Spizella arborea*. Встречена 21 сентября 1989 в посёлке Сиреники.

Ржавчатый трупиял *Euphagus carolinus*. Одиночный самец в осеннем наряде в течение всего дня 21 сентября 1989 кормился по всему посёлку Сиреники.

Юрок *Fringilla montifringilla*. 1 июня 1988 в посёлке Сиреники на поросшем полынью склоне была встречена самка юрка. 2 октября 1990 на том же самом месте были встречены две пары птиц этого вида.

Если сопоставить данные из фаунистических публикаций по Чукотскому полуострову с данными по фауне Аляски (Портенко 1972, 1973; Томкович, Сорокин 1983; Конюхов, Зубакин 1988; Gabrielson, Lincoln 1959; Johnson, Herter 1989), то можно увидеть, что ряд видов американской фауны могут здесь гнездиться. К ним относятся пестрогрудая и древесная воробьиная овсянки, белобровая и чернобровая зонотрихии, гнездовой биотоп которых – кустарники. Эти виды появляются на побережье весной и осенью. Примерно в это же время здесь мигрируют варакушки *Luscinia svecica* и таловки *Phylloscopus borealis*, гнездящиеся на Аляске.

Литература

- Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. (1988) 2011. К авифауне Восточной Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 910-913 [1988].
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-423.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **2**: 1-324.
- Томкович П. С., Сорокин А. Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **21**: 77-159.
- Gabrielson J.N., Lincoln F.C. 1959. *The Birds of Alaska*. Washington: 1-992.
- Johnson S.R., Herter D.A. 1989. *The Birds of Beaufort Sea*. Anchorage: 1-372.

О своеобразии биологии белохвостого песочника *Calidris temminckii* на северном пределе ареала

П.С.Томкович

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Гнездовой ареал белохвостого песочника *Calidris temminckii* почти везде простирается на север до побережья Северного Ледовитого океана. Только на Таймырском полуострове – наиболее выдающемся на север участке Евразии – прослеживается северная зональная граница распространения вида. Эта граница проводится через устье Енисея, низовья рек Пуры и Тареи, приближаясь с юга к озеру Таймыр и пересекая среднюю часть Хатангского залива (Козлова 1962; Кречмар 1966; и др.), т.е. не выходя за пределы подзоны типичных тундр. Нашими исследованиями в 1982-1984 годах на северо-западе Таймыра установлено спорадическое гнездование белохвостого песочника в арктических тундрах, а собранные материалы позволяют выявить некоторые особенности жизни вида на северном пределе распространения.

Исследования выполнены на острове Диксон и в окрестностях посёлка Диксон на побережье Таймыра в июне – начале июля 1982 года, а также в первой половине августа 1983 и 1984 годов; кроме того, в районе устья реки Убойной (60 км к востоку от Диксона) в июне – начале августа 1984 года. Определённый интерес представляет также наблюдение в низовьях реки Ленивой (в 30 км от устья вверх по реке) на берегу Харитона Лаптева одиночных токовавших самцов 28 и 29 июня и 4 июля 1983, что указывает на возможность гнездования вида в ещё более высоких широтах, в частности в среднем или верхнем течении реки Ленивой, в долинах, закрытых от моря горами.

В результате наблюдений в первый год в окрестностях Диксона мы пришли к заключению, что белохвостый песочник проникает в арктические тундры только благодаря заселению антропогенного ландшафта (Вронский, Томкович 1983). Действительно, гнездящиеся птицы этого вида встречаются там почти исключительно в посёлках и на территориях полярных станций вблизи ручьёв. Вместе с тем, в 1984 году 2 выводка белохвостого песочника встречены вне поселений человека в центральной части острова Диксон на сильно эродировавшем участке тундры, ограниченном ручьями. Там преобладал слабо задернованный суглинистый грунт с обилием глубоких луж. Возможно, однако,

* Томкович П.С. 1988. О своеобразии биологии белохвостого песочника на северном пределе ареала // Орнитология 23: 188-193.

что такой участок образовался в результате нарушения целостности растительного покрова под влиянием деятельности человека.

В 1984 году в районе устья реки Убойной белохвостых песочников удалось найти гнездящимися в естественных условиях. Собственно в устье Убойной вокруг участка тампового луга (заливной луг с галофильной растительностью, илистыми отмелями, лужами и небольшим озерцом) гнездились 6 пар этих куликов, располагая гнёзда на разнотравно-злаково-моховых склонах тундры и на косе, отделяющей эстуарную часть реки и луг от моря. Один беспокоившийся возле выводка песочник встречен также в долине реки Убойной в 7 км от моря. Кроме того, по 1-2 гнёзда было к западу от устья Убойной при впадении в море крупных ручьёв, где наблюдались отдельные токовавшие самцы, птицы, беспокоившиеся при выводках, и отловлены птенцы из одного выводка. Белохвостые песочники придерживались там значительных по размерам участков с оползнями на глинистых склонах. Среди оползней различной давности с разными условиями увлажнения и стадиями зарастания имеются необходимые этим птицам места для размещения гнёзд и кормёжки. При сравнении перечисленных местообитаний с занимаемыми видом в других частях ареала (Томкович, Фокин 1983) прослеживается сходная привязанность птиц к нарушенным участкам тундры (ранние стадии сукцессии на мелкоструктурных грунтах) по берегам водоёмов. Однако в арктических тундрах наблюдается крайнее выражение спорадичности распространения вида, уменьшающееся по направлению к южной тундре (выявляется при сравнении с нашими прежними материалами – Томкович, Фокин 1983). В дополнение следует упомянуть предельно низкую плотность гнездования вида на севере ареала. Так, на острове Диксон площадью около 25 км² в августе 1984 года учтено 9 выводков (судя по обследованности острова, их реальное число вряд ли заметно превышало 10). В районе устья реки Убойной на обследованной территории площадью более 80 км² было максимум 15 гнёзд.

Появление первых белохвостых песочников зарегистрировано на двух полярных станциях близ Диксона 19 и 23 июня 1982. На побережье возле устья реки Убойной их наблюдали с 24 июня 1984, но, судя по срокам размножения, прилёт первых птиц более вероятен в те же сроки, что и к Диксону. В любом случае ясно, что в арктические тундры белохвостые песочники прилетают примерно на две декады позже, чем в южные части ареала. В устье реки Убойной территориальная система самцов сложилась к последним числам июня; тогда же самцы были наиболее активны и происходило формирование пар. В первых числах июля стали постепенно исчезать холостые территориальные самцы (последний наблюдался 6 июля 1984) и самцы, у которых загнездились самки (последний помеченный, кратко протоковавший,

встречен 8 июля 1984). Таким образом, период брачной активности самцов в районе исследований длился менее двух декад.

О сроках размножения имеются следующие ограниченные данные. В устье реки Убойной в 1984 году в двух гнёздах яйца были отложены с 4 по 8 июля (вылупление птенцов 1 августа) и с 6 по 9 июля, ещё в одном гнезде кладка завершена 5 июля (вылупление 29 июля); в четвёртом гнезде птенцы вылупились 29 июля, в пятом кладка насиживалась до гибели, по крайней мере до 30 июля. Кроме того, выводки птенцов в возрасте 1 сут найдены 22 и 27 июля (первый в 5 км к западу от устья реки Убойной). На острове Диксон откладка в гнездо первых двух яиц зарегистрирована 1 и 3 июля 1982, выводки плохо летавших молодых – 6 августа 1983, однако ещё 11 августа 1984 пойман нелётный птенец в возрасте примерно 11 дней. На полярной станции близ Диксона гнездо с дообсыхавшими птенцами найдено 5 августа 1983. Из этих сведений следует, во-первых, что длительность инкубационного периода двух кладок белохвостого песочника в 1984 году была в пределах 24-24.5 сут (обе кладки насиживали самки), – существенно больше инкубационного периода в 21.5 сут на юге гнездового ареала вида (Hilden 1965; Коханов 1973). Во-вторых, с учётом такой длительности инкубации сроки вылупления птенцов в районе исследований растянуты с 21 июля по 5 августа, а расчётные сроки откладки яиц – соответственно примерно с 22 июня по 12 июля. Учитывая, что на юге гнездового ареала белохвостого песочника массовое вылупление птенцов происходит в первой декаде июля, а в более северных частях ареала сроки вылупления смещаются на вторую декаду июля (см. ссылки в: Томкович, Фокин 1983), то из наших материалов отчётливо видно дальнейшее смещение этих сроков в арктических тундрах Таймыра на конец третьей декады июля. Обращает на себя внимание то, что общая продолжительность периода вылупления птенцов растянута на севере Таймыра на 16 дней, а периода откладки яиц – примерно на 20 дней, что немного больше, чем для тех же показателей в более южных районах.

Мы не измеряли охраняемых белохвостыми песочниками индивидуальных территорий в арктических тундрах, однако даже «на глаз» было видно, что они значительно крупнее, чем в южных и типичных тундрах. Эта разница проявляется позднее в локальной плотности гнездования и в расстояниях между гнёздами. В частности, в южных частях ареала белохвостые песочники нередко гнездятся с плотностью более 2 гнёзд на 1 га, а расстояния между ближними гнёздами не превышают 100 м (Коханов 1973; Томкович, Фокин 1983; и др.). В устье Убойной – в пункте наибольшей концентрации песочников – расстояния между двумя парами близко размещавшихся друг к другу гнёзд были равны 100 и 108 м; остальные отстояли значительно дальше.

Средняя же плотность гнездования в этом участке составила примерно 1 гнездо на 2 га.

Что касается особенностей биологии белохвостых песочников на севере Таймыра в период гнездования, то мы уже указали на удлинение периода насиживания кладок. К этому следует добавить удлинение в ряде случаев промежутков времени между поочерёдно откладываемыми самкой яйцами. Так, считается, что самки этого песочника ежедневно откладывают по 1 яйцу (Hilden 1965; Коханов 1973; и др.). В одном из двух гнёзд, находившихся под наблюдением с момента откладки первого яйца в устье Убойной, яйца также появлялись в первой половине дня с промежутком в 1 сут. В другом гнезде этот промежуток был больше на несколько часов, так что между откладкой первого и четвёртого яиц прошло не 3, а 4 сут. На острове Диксон в 1982 году в найденном гнезде второе яйцо было отложено не менее чем через 1.5 сут после первого. Причина удлинения периода откладки яиц, так же как и причина удлинения периода инкубации, вероятно, одна. Мы видим её в напряжённости энергетического баланса птиц, что обусловлено усилением суровости климата в арктических тундрах. На это указывают наблюдения за режимом насиживания самки белохвостого песочника на одном из гнёзд в 1984 году с помощью суточного актографа с фотосопротивлением (методика: Кондратьев 1982).

Полученные результаты для обычных дней насиживания сходны в целом с опубликованными нами ранее наблюдениями за насиживанием белохвостых песочников в типичных тундрах Якутии (Томкович, Фокин 1983). Однако в продолжительные периоды непогоды, как например 8, 9 и 12 июля 1984, отмечены резкие нарушения в поведении насиживавшей птицы. Так, 8 июля, в день завершения кладки (четвёртое яйцо отложено утром), с началом обложного дождя днём самка сидела, не сходя с гнезда, 1 ч 10 мин, а затем не появлялась на гнезде 6 ч 45 мин, до окончания дождя. Вечером 9 июля и в ночь на 10 июля самка длительно отсутствовала на гнезде дважды: в течение 3 ч 40 мин и 3 ч 25 мин, а 12 июля при северном ветре и снегопаде (снег шёл с 9 ч 30 мин до 15 ч 00 мин), засыпавшем тундру, самка утром не покидала гнезда по крайней мере 6 ч 35 мин, а затем отсутствовала на гнезде 9 ч 50 мин. В последнем случае при проверке яйца оказались холодными и слегка засыпанными снегом. Тогда же удалось встретить «лихорадочно» кормившуюся самку с того же гнезда на илистом берегу озерца тампового луга. Длительные отлучки самки с гнезда отмечены нами также ещё на одном гнезде. Все эти данные согласуются с наблюдениями О.Хилдена (Hilden 1979) за белохвостыми песочниками в пургу на севере Скандинавии. Следствием удлинения периода инкубации в результате длительных охлаждений кладки является более длительное эмбриональное развитие птенцов. Вероятно, именно поэтому только

что вылупившиеся птенцы из двух гнёзд белохвостого песочника в устье реки Убойной имели более длинный клюв ($7.3-8.1$, в среднем 7.8 ± 0.3 мм, $n = 6$) по сравнению с птенцами из типичных тундр Якутии ($6.2-7.4$, в среднем 6.8 ± 0.3 мм, $n = 17$; Томкович, Фокин 1983). Различия статистически высоко значимы ($t = 7.5$; $P < 0.001$). Длина клюва суточных птенцов из двух других выводков также заметно превышала длину клюва птенцов соответствующего возраста из Якутии. В то же время масса обсохших птенцов после вылупления в сравниваемых выборках не различалась.

Для белохвостого песочника известно «сдвоенное гнездование» — уникальный тип брачных отношений, когда самки в норме откладывают две кладки, одну из которых насиживает самец, другую — сама самка (Hilden 1965; Коханов 1973; и др.). С 4 по 6 июля 1984 в устье реки Убойной на пустых гнездовых ямках, используемых самцами для привлечения самок, нами отловлены и индивидуально помечены наборами цветных колец 3 самца и 2 самки белохвостого песочника и позднее на гнёздах и возле выводков — ещё 7 птиц. Определение пола мы производили по размерам и форме клоаки, массе, размерам птиц и по поведению в предгнездовой период. Помеченные на гнездовых ямках самки и один самец более не встречены, два других находившихся в парах самца по-прежнему придерживались своих индивидуальных территорий, но через несколько дней откочевали (у них на гнёздах остались самки). Насиживали кладки и заботились о выводках только одиночные птицы: среди отловленных были 2 самца и 6 самок, включая одну самку, отловленную в окрестностях Диксона. В тех гнёздах, где насиживали самцы, вылупление птенцов происходило 21 и 29 июля, на гнёздах с самками — с 26 июля по 5 августа, т. е. самцы заботились о несколько более ранних гнёздах и выводках, самки — о более поздних. Всё это соответствует «сдвоенному гнездованию» белохвостого песочника, хотя прямо не доказывает его. Несмотря на небольшой объём выборки, обращает внимание преобладание самок среди насиживавших птиц. Вероятно, это результат реализации последней возможности для самок приобрести собственное гнездо при поздних сроках размножения в регионе.

Поскольку, по данным О.Хилдена (Hilden 1978), у белохвостого песочника часть старых самок и ещё не размножавшиеся птицы обладают наименьшей привязанностью к местам гнездования (или рождения), то возможно, что к концу июня в арктические тундры Таймыра прикочёвывают: 1) самки, отложившие свою первую кладку на юге и прилетевшие для продолжения размножения на север, 2) песочники, потерявшие гнезда в более южных частях ареала, 3) неопытные молодые птицы. Выяснить реальное положение отчасти позволяет осмотр наседных пятен песочников, поскольку наседные пятна птиц претер-

певают ряд морфологических изменений, соответствующих определённым этапам размножения (Люлеева 1967). На наличие наседных пятен нами осмотрены 1 самка и 7 самцов белохвостого песочника, добытые или отловленные 28 июня – 6 июля 1984 и ещё явно не имевшие в тот момент отложенных яиц в районе исследований. У 4 самцов наседные пятна были на стадии формирования, на что указывали их малые размеры и отчётливые следы выпавших пуховых перьев. Четыре остальных песочника обладали крупными наседными пятнами без следов выпавших перьев, кожа на поверхности пятен была непрозрачна и собрана в мелкие и средние по размерам складки. Такое состояние наседных пятен соответствует начальной стадии восстановления тканей кожи после состояния «отёка», наблюдающегося в начале инкубации, и однозначно указывает на то, что эти птицы уже размножались в данном сезоне.

Таким образом, среди песочников в районе исследований были как неразмножавшиеся (предположительно годовалые), так и размножавшиеся ранее в том же сезоне птицы; последние могли появиться только из более южных частей ареала. Отсюда есть основание предполагать слабый гнездовой консерватизм и значительную сменяемость состава белохвостых песочников на северном пределе их распространения, что, однако, требует подтверждения многолетними наблюдениями за индивидуально мечеными птицами.

Подводя итог сказанному, можно вкратце отметить, что в арктических тундрах Таймыра крайне обостряется спорадичность распространения белохвостого песочника и снижается плотность гнездования, птицам свойственны предельно поздние сроки прилёта и размножения, повышена зависимость поведения песочников от погодных факторов, что оказывает влияние на ход инкубации и экстерьерные характеристики птенцов при вылуплении. Увеличена доля самок среди птиц, занятых насиживанием кладок и заботой о выводках. Популяционный состав предполагается из сравнительно молодых, не размножавшихся прежде птиц, а также из песочников, уже размножавшихся в том же сезоне и прикочевавших для продолжения размножения с юга. Этот перечень, во-первых, подтверждает высказанную нами ранее (Томкович, Фокин 1983) точку зрения о повышенной вариабельности многих видовых биологических показателей белохвостого песочника в области гнездования и, во-вторых, характеризует одну из граней пластичности вида – грань, проявляющуюся в экстремально суровых условиях жизни на северном пределе распространения.

Л и т е р а т у р а

Вронский Н.В., Томкович П.С. 1983. Кулики в арктических тундрах окрестностей Диксона // *Биологические проблемы Севера: Тез. 10-й Всесоюз. симп. Животный мир*. Магадан, 2: 13-14.

- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-433 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 3).
- Кондратьев А.Я. 1982. *Биология куликов в тундрах северо-востока Азии*. М.: 1-192.
- Коханов В.Д. 1973. Материалы по экологии белохвостого песочника в Кандалакшском заливе Белого моря // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 66-71.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 185-312.
- Люлеева Д.С. 1967. О гнезном пятне у воробьиных птиц // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 301-308.
- Томкович П.С., Фокин С.Ю. 1983. К экологии белохвостого песочника на северо-востоке Сибири // *Орнитология* **18**: 40-56.
- Hilden O. 1965. Zur Brutbiologie des Temminckstrandläufers *Calidris temminckii* (Leisl.) // *Ornis fenn.* **42**, 1: 1-5.
- Hilden O. 1978. Population dynamics in Temminck's Stint *Calidris temminckii* // *Oikos* **3**, 1: 17-28.
- Hilden O. 1979. Nesting of Temminck's Stint *Calidris temminckii* during an arctic snow-storm // *Ornis fenn.* **56**, 1: 30-32.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1172**: 2727-2734

Изменения в орнитофауне Приполярного Урала за последние 40 лет

Н.П.Селиванова, А.А.Естафьев, С.К.Кочанов

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Горы Приполярного Урала являются уникальной природной территорией для изучения и понимания закономерностей формирования и динамики орнитофауны горных экосистем Северо-Востока европейской части России. В силу удалённости от основных транспортных магистралей, суровости климатических условий и охране этот район до настоящего времени менее других частей Урала вовлечён в хозяйственную деятельность. На его западном макросклоне расположен один из крупнейших природных резерватов Европы – Национальный парк «Югыд ва», включённый совместно с Печоро-Илычским заповедником в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Девственные леса Республики Коми». В ходе формирования и функционирования орнитофауна подвергается изменениям и перестройкам, проследить и проанализировать которые в значительной степени позволяет долгосрочный мониторинг, модельными площадками для которого могут служить охраняемые территории, не подверженные или слабо подверженные антропогенной трансформации.

* Селиванова Н.П., Естафьев А.А., Кочанов С.К. 2011. Изменения в орнитофауне Приполярного Урала за последние 40 лет // *Изв. Самар. науч. центра РАН* **13**, 1/5: 1149-1153.

Первые научные сведения о птицах Приполярного Урала были получены в середине XIX века в ходе экспедиции Русского географического общества (Гофман 1856). По мере накопления данных появлялись обобщающие работы орнитогеографического и экологического характера по Северному Приуралью (Дмоховский 1933), внеполярной части Северного Урала (Портенко 1937), Среднему и Северному Уралу (Данилов 1959, 1960а,б), в которых приводятся материалы и по орнитофауне Приполярного Урала. Обширные данные по численности, распределению, биологии и экологии птиц Приполярного Урала были получены благодаря стационарным исследованиям А.А.Естафьева (1977, 1981) в 1968-1972 годах в бассейне реки Большая Сыня и С.В. Шутова (1989) в 1977, 1979-1986 годах в бассейне реки Сывью. Исследования на стационаре в бассейне Большой Сыни были продолжены нами в 2001-2007 годах, а также проведены маршрутные исследования в бассейнах рек Лемва, Кожым, Косью, Большой Паток, Малый Паток, Вертный, Большой Аранец, Хобею в 2000, 2002-2006, 2009-2011 годах. По данным литературы и нашим материалам фауна птиц Приполярного Урала насчитывает 166 видов птиц, относящихся к 12 отрядам. Среди них наиболее разнообразно представлены воробьинообразные *Passeriformes* – 79 (48%), ржанкообразные *Charadriiformes* – 31 (19%), гусеобразные *Anseriformes* – 17 (10%) и соколообразные *Falconiformes* – 15 (9%) видов. На долю остальных отрядов приходится 24 вида (14%). Большинство обитающих на Приполярном Урале птиц имеют статус гнездящихся 113 (69%), около 80% из них являются перелётными. К группе возможно гнездящихся (регулярно встречаются в период размножения, гнездование их пока не доказано, но по общему распространению вероятно) относится 22 вида птиц. Не гнездящиеся птицы представлены 31 видом, из них пролётных – 13, кочующих – 10, залётных – 8 видов. Зимой на Приполярном Урале встречается 33 вида птиц.

По происхождению фауна птиц исследуемой территории неоднородна. Её характер может быть определён как таёжно-сибирский (32%) со значительной долей присутствия европейских (17%) и арктических (12%) видов. В состав фауны входят также представители средиземноморского, тибетского и китайского фаунистических типов, но доля их незначительна (около 5%). Примерно одну треть (34%) в фауне занимают широко распространённые в Палеарктике виды. Многолетние стационарные и маршрутные исследования орнитофауны Приполярного Урала позволили выявить основные тенденции в расселении видов. По результатам наших исследований и данным литературы за последние 40 лет на Приполярном Урале было отмечено появление 40 новых, ранее не отмечавшихся видов птиц, из них 15 европейских, 5 сибирских, 6 арктических, 1 китайский, 13 широко распространённых. Темпы освоения птицами новых территорий проявляются неодинаково

у разных видов. Наиболее существенные изменения ареалов наблюдаются среди широко распространённых видов и птиц европейского происхождения. Отмечается расширение их ареалов в северном направлении, что согласуется с общей тенденцией, наблюдающейся и на прилегающих к Уралу равнинах (Естафьев и др. 1995, 1999; Кочанов 2001; Рыжановский, Головатин 2003; Головатин, Пасхальный 2005; Рябицев 2008).

Две трети из впервые отмеченных на Приполярном Урале европейских видов птиц имеют статус гнездящихся или относятся к группе возможно гнездящихся видов, но встречи большинства из них единичны или редки (табл. 1).

Таблица 1. Распространение птиц европейского происхождения в северной части Урала

Вид	Полярный Урал		Приполярный Урал		Северный Урал (Печоро-Илычский заповедник)	
	1	2	1	2	1	2
<i>Apus apus</i>	-	-	зал.	ед.	гн.	об.
<i>Troglodytes troglodytes</i>	-	-	лет.	ед.	гн.	рд.
<i>Locustella fluviatilis</i>	-	-	зал.	ед.	лет.	ед.
<i>Sylvia borin</i>	-	-	лет.	ед.	гн.	об.
<i>Sylvia communis</i>	-	-	гн.	рд.	гн.	рд.
<i>Regulus regulus</i>	зал.	рд.	гн.	нем.	гн.	нем.
<i>Ficedula hypoleuca</i>	-	-	лет.	ед.	гн.	рд.
<i>Muscicapa striata</i>	-	-	гн.	рд.	гн.	нем.
<i>Saxicola rubetra</i>	-	-	гн.	рд.	гн.	нем.
<i>Erithacus rubecula</i>	-	-	лет.	рд.	гн.	об.
<i>Turdus merula</i>	-	-	зал.	ед.	зал.	ед.
<i>Fringilla coelebs</i>	зал.	ед.	гн.	ед.	гн.	об.
<i>Spinus spinus</i>	-	-	гн.	рд.	гн.	рд.
<i>Loxia pytyopsittacus</i>	-	-	коч.	ед.	-	-
<i>Emberiza citrinella</i>	-	-	гн.	ед.	гн.	об.

Примечание: здесь и далее в таблицах: 1 – характер пребывания, 2 – относительная численность; гн. – гнездящийся, лет – летующий, пр. – пролётный, зал. – залётный, коч. – кочующий вид; ед. – единичные встречи, рд. – редкий, нем. – немногочисленный, об. – обычный вид

Чёрный стриж *Apus apus*, речной сверчок *Locustella fluviatilis*, чёрный дрозд *Turdus merula* являются залётными; клёст-сосновик *Loxia pytyopsittacus* встречается на кочёвках. При анализе изменений, происходящих в фауне в широтном градиенте, выявляется чёткая картина освоения европейскими видами горных ландшафтов. Из представленных в таблице видов в северной части Северного Урала (территория Печоро-Илычского заповедника) в настоящее время уже обычны или немногочисленны на гнездовании – чёрный стриж, садовая славка *Sylvia borin*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, зарянка *Erithacus*

rubecula, зяблик *Fringilla coelebs*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*; редки – крапивник *Troglodytes troglodytes*, речной сверчок, серая славка *Sylvia communis*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, чёрный дрозд, чиж *Spinus spinus* (Нейфельд, Теплов 2000). На Полярном Урале из указанных в списке птиц отмечены только желтоголовый королёк и зяблик в качестве залётных видов (Головатин, Пасхальный 2005).

Согласно вышеизложенному, можно предположить и дальнейшее увеличение численности и расширение северных границ ареалов европейских видов птиц на Урале в северном направлении, так как сходная картина динамики ареалов наблюдается на европейском Северо-Востоке. С 1940-х годов на равнине значительно продвинулись в северном и северо-восточном направлении около 20 видов, представителей отряда воробьинообразных (Кочанов 2001). Наблюдаемый процесс проникновения европейских птиц в зону тайги и в предтундровые редколесья на равнине в значительной степени связан со сведением темнохвойной тайги и образованием своеобразных экологических каналов: пойменных лугово-кустарниковых полос, смешанных и мелколиственных лесов на местах вырубок (Естафьев 1999; Estafjev, Selivanova 2009).

Таблица 2. Распространение широко распространенных видов птиц в северной части Урала

Вид	Полярный Урал		Приполярный Урал		Северный Урал (Печоро-Илычский заповедник)	
	1	2	1	2	1	2
<i>Anas querquedula</i>	-	-	лет.	ед.	гн.	ед.
<i>Milvus migrans</i>	-	-	зал.	ед.	лет.	рд.
<i>Charadrius dubius</i>	-	-	лет.	ед.	гн.	ед.
<i>Vanellus vanellus</i>	-	-	гн.	ед.	гн.	рд.
<i>Haematopus ostralegus</i>	-	-	коч.	ед.	коч.	рд.
<i>Numenius arquata</i>	-	-	зал.	ед.	зал.	ед.
<i>Limosa limosa</i>	-	-	зал.	ед.	зал.	ед.
<i>Larus minutus</i>	-	-	зал.	ед.	коч.	рд.
<i>Larus ridibundus</i>	-	-	лет.	рд.	лет.	рд.
<i>Larus heuglini</i>	гн.	нем.	лет.	нем.	п.р.	рд.
<i>Dendrocopos leucotos</i>	-	-	коч.	ед.	коч.	ед.
<i>Riparia riparia</i>	гн.	рд.	гн.	рд.	гн.	рд.
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	-	-	лет.	ед.	гн.	об.

Как видно из таблицы 2, из широко распространенных в Палеарктике видов в последние 40 лет на территории Приполярного Урала были отмечены: чирок-трескунок *Anas querquedula*, чёрный коршун *Milvus migrans*, малый зуёк *Charadrius dubius*, чибис *Vanellus vanellus*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, большой кроншнеп *Numenius*

arquata, большой веретенник *Limosa limosa*, малая чайка *Larus minutus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, восточная клуша *Larus heuglini*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, береговая ласточка *Riparia riparia*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Относительная численность их на исследуемой территории невелика. Большинство из них встречаются редко или единично. Пять видов: чёрный коршун, большой кроншнеп, большой веретенник, малая чайка и белоспинный дятел встречены во время случайных залётов или на кочёвках, остальные гнездятся или предположительно гнездятся.

Из указанных видов в северной части Северного Урала (Печоро-Илычский заповедник) в настоящее время обычна на гнездовании лишь садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Встречи остальных видов единичны или редки (Нейфельд, Теплов 2000). На Полярном Урале отмечены на гнездовье береговая ласточка и восточная клуша. Продвижение первого вида к северу определяется в первую очередь наличием подходящих мест для гнездования (обрывистые берега рек с относительно мягким грунтом). На Полярном Урале береговая ласточка отмечена только в долине реки Щучьей (Головатин, Пасхальный 2005). Для второго вида территория Приполярного Урал является южной границей распространения (Шутов 1989). Достаточно незначительные изменения за исследуемый период наблюдаются среди представителей сибирского фаунистического типа. Список птиц Приполярного Урала пополнился 5 видами: мородунка *Xenus cinereus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, пёстрый дрозд *Zoothera dauma*, полярная овсянка *Emberiza pallasi* (табл. 3). Почти все отмеченные сибирские виды птиц в целом распространены как на европейском Северо-Востоке, так и в Западной Сибири, но здесь являются относительно редкими (Вартапетов 1989; Рябичев 2008).

Таблица 3. Распространение видов сибирского происхождения на Приполярном Урале и прилегающих равнинах

Вид	Европейский Северо- Восток		Приполярный Урал		Западная Сибирь	
	1	2	1	2	1	2
<i>Xenus cinereus</i>	гн.	об.	гн.	рд.	гн.	об.
<i>Strix uralensis</i>	гн.	рд.	лет.	ед.	гн.	рд.
<i>Locustella lanceolata</i>	лет.	ед.	лет.	ед.	гн.	об.
<i>Zoothera dauma</i>	-	-	лет.	ед.	-	-
<i>Emberiza pallasi</i>	гн.	рд.	лет.	рд.	гн.	нем.

В таёжной зоне Западной Сибири, Урала и на европейском Северо-Востоке виды сибирского происхождения в целом преобладают над европейскими. Следует ожидать продвижения сибирских видов через

Урал в западном направлении. Так, в течение XX века интенсивно продвигается в западном направлении такой сибирский вид, как синехвостка *Tarsiger cyanurus*. В конце 1920-х годов западная граница её ареала проходила по западным предгорьям Урала (Портенко 1937), в настоящее время синехвостка гнездится на европейском Северо-Востоке в бассейнах Печоры (реки Тобыш, Ерса, Уса, Белая Кедва, Пижма, Харьяха) и Северной Двины (река Пинега) (Рыкова 2009). Вид продолжает успешно осваивать территорию Европы и найден на гнездовании до Феноскандии (Естафьев 1999). Из рассматриваемых нами видов продвижение в западном направлении отмечается для пятнистого сверчка (наши данные) и полярной овсянки (Рябицев 2008). В отношении длиннохвостой неясыти, пятнистого сверчка и пёстрого дрозда в отдельные годы нами отмечено возможное нерегулярное гнездование севернее границ их ареалов на Урале. Мородунка многочисленна в тундре, лесотундре и на севере лесной зоны европейского Северо-Востока и Западной Сибири, с 1960-1970-х годов её численность возросла и средней подзоне тайги, в настоящее время мородунка обычна на гнездовье в средней и южной подзоне тайги (Естафьев и др. 1995). По Уралу, на основании наших данных, также отмечается тенденция расширения гнездового ареала вида к югу.

Для двух арктических видов (длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* и полярная крачка *Sterna paradisaea*) отмечена тенденция расширения южных границ гнездовых ареалов. Указанные виды обычны на гнездовании в зональных тундрах и лесотундре на Европейском Северо-Востоке, в Западной Сибири и на Полярном Урале (Естафьев и др. 1999; Головатин, Пасхальный 2005). Оба вида, по нашим данным и данным литературы (Рябицев и др. 1980), в настоящее время отмечены на гнездовании к югу до бассейнов рек Лемва и Кожим. Продвижение арктических видов в зону тайги на равнине незначительно, за редкими исключениями (зимняк *Buteo lagopus*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*), большинство из них находят южный предел своего распространения в предтундровых редколесьях. Намного южнее границ своего ареала на равнинах проникают некоторые арктические виды птиц, главным образом по горным тундрам и гольцам Урала. За последние 40 лет ещё 4 представителя арктического типа фауны: галстучник *Charadrius hiaticula*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, малый веретенник *Limosa limosa* были отмечены в период миграций.

Представитель китайского типа фауны – *Lanius collurio* – впервые был отмечен нами на Приполярном Урале в бассейне реки Войвож-Сыня в гнездовый период 2003 года. На Северном Урале этот вид изредка гнездится в предгорье (Нейфельд, Теплов 2000). На европейском

Северо-Востоке отмечается расширение ареала жулана в северном направлении. Вид не отмечался в начале прошлого века, в настоящее время в небольшом числе найден на гнездовании к северу до северной подзоны тайги (Кочанов 2001).

В фауне птиц Приполярного Урала в настоящее время не отмечен кобчик *Falco vespertinus*, здесь проходит северная граница его распространения. Кобчик в качестве редкой гнездящейся птицы отмечался на Приполярном Урале до начала 1970-х годов (Естафьев 1977). На Северном Урале (Печоро-Илычский заповедник) вид отмечался до второй половины XX века (Нейфельд, Теплов 2000). Сходная картина характерна для европейского Северо-Востока в целом, где кобчик перестал встречаться с 1970 года (Естафьев и др. 1995). Следует отметить, что для этого вида характерен неравномерный характер распространения в пределах гнездового ареала (Рябицев 2008).

В современную эпоху значимое влияние на формирование орнитофауны оказывает естественная динамика популяций, изменение климата, в том числе и резкие годовые климатические отклонения, антропогенная и техногенная трансформация ландшафтов. Формирование орнитофауны европейского Северо-Востока продолжается, в основном, за счёт притока европейских и широко распространённых видов из южных областей, благодаря чему за несколько последних десятилетий видовое разнообразие птиц значительно обогатилось. Глобальный процесс расширения северных границ ареалов птиц охватил восточно-европейскую равнину и горы Урала. Однако по сравнению с перестройками фауны, происходящими на прилегающих к Уралу равнинах, орнитофауна Приполярного Урала претерпевает не столь значительные изменения. Несмотря на взаимопроникновение разных фаунистических групп, основа орнитофауны Приполярного Урала остаётся неизменной и имеет таёжно-сибирский облик. На европейском Северо-Востоке России мы ещё имеем достаточные по площади первичные ландшафты: девственные леса занимают около 35% лесопокрытой площади. Расположение их по территории крайне неравномерно, основные их массивы представлены главным образом в крайне-северной тайге и вдоль Уральских гор. Остальная территория является зоной интенсивного лесопользования, где расположены основные промышленные центры и сельскохозяйственные земли, а также идёт активная добыча и транспортировка полезных ископаемых. Многие редкие виды птиц здесь имеют критически низкую численность или исчезают. В связи с этим необходимо сконцентрировать основные природоохранные мероприятия в этих районах.

Работа выполнена в рамках проекта по программе Президиума РАН «Биологическое разнообразие наземных и водных экосистем Приполярного Урала: механизмы формирования, современное состояние, прогноз естественной и антропогенной динамики».

Литература

- Вартапетов, Л.Г. 1989. *Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-327.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-559.
- Гофман Э. 1856. *Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: Исследования экспедиции, снаряжённой Императорским русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах*. СПб., 2: 1-514.
- Данилов Н.Н. 1959. Изменения в фауне птиц Среднего Урала за последнее столетие // *Тр. Урал. отд. МОИП* 2: 93-97.
- Данилов Н.Н. 1960а. Орнитогеографическое районирование Урала // *Зап. Урал. фил. геогр. общ-ва СССР* 1 (3): 123-132.
- Данилов Н.Н. (1960б) 2003. Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история её формирования // *Рус. орнитол. журн.* 12 (210): 89-97.
- Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 42, 2: 214-242.
- Естафьев А.А. 1977. Птицы западного склона Приполярного Урала // *Тр. Коми фил. АН СССР* 34: 44-101.
- Естафьев А.А. 1981. Современное состояние, распределение и охрана авифауны таёжной зоны бассейна р. Печоры // *Сер. препринтов Коми фил. АН СССР «Научные доклады»* 68: 1-53.
- Естафьев А.А., Воронин Р.Н., Минеев Ю.Н. и др. 1995. *Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 1: 1-325.
- Естафьев А.А., Минеев Ю.Н., Кочанов С.К. и др. 1999. *Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 2: 1-290.
- Естафьев А.А. 1999. *Фауна птиц европейского Северо-Востока (современное состояние, формирование и охрана)*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. СПб.: 1-62.
- Кочанов С.К. 2001. Изменения в фауне и населении птиц европейского Северо-Востока России в XX веке // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 328-329.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.
- Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: 1-240.
- Рыжановский Н.В., Головатин М.Г. 2003. Птицы орнитологических стационаров «Харп» и «Октябрьский» (нижнее Приобье): изменение за последние десятилетия // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 147-153.
- Рыкова С.Ю. 2009. Изменение орнитофауны Пинежского заповедника и сопредельных участков за последние 30 лет // *Материалы докл. Всерос. конф. с междунар. участием «Проблемы изучения и охраны животного мира на Севере»*. Сыктывкар: 375-379.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
- Рябицев В.К., Бачурин Г.Н., Шутов С.В. 1980. К распространению птиц на западном склоне Приполярного Урала // *Учён. зап. Урал. ун-та* 31: 54-59.
- Шутов С.В. 1989. Фауна птиц западных предгорий Приполярного Урала и влияние погодных условий весны на её разногодичный состав // *Информ. материалы «Распространение и фауна птиц Урала»*. Свердловск: 104-106.
- Estafjev A., Selivanova N. 2009. Colonization ecology of European bird species in the Sub-Polar Urals // *Avocetta* 33, 2: 167-170.

Случай наиболее восточного гнездования гаги *Somateria mollissima* в украинском Причерноморье

Ю.А.Андрющенко, А.Б.Гринченко

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Залёты гаги *Somateria mollissima* в Северо-Западном Причерноморье начали отмечаться с середины XX столетия (Назаренко 1951), в том числе добывались самки с хорошо развитыми фолликулами яичника (Пузанов, Назаренко 1961, 1962). Последнее обстоятельство могло свидетельствовать об их возможном здесь гнездовании. Позже встречи гаги в Северном Причерноморье становятся более частыми и намечается рост её численности. А с 1975 года она уже гнездится на островах Чёрноморского заповедника. В дальнейшем гнездование обыкновенной гаги здесь становится регулярным (Ардамацкая 1972, 1981, 1983).

В 1980-х годах область гнездования гаги в Причерноморье начинает расширяться: отдельные пары отмечаются на островах Тендровского залива (Ардамацкая 1986, 1991). В 1990-х годах отдельные птицы в гнездовый период отмечаются на острове Джарылгач (Ардамацкая, устн. сообщ.) и Каланчакских островах (Ардамацкая, Сиохин, устн. сообщ.), но гнёзда и выводки не найдены.

1 июня 1998 нами было обнаружено гнездо гаги на Каланчакских островах, которые удалены от островов Долгий и Круглый (центры расселения вида в Причерноморье) по прямой более чем на 120 км, а вдоль побережья – примерно на 150 км. Гнездо располагалось на периферии колонии хохотуньи *Larus cachinnans* в зарослях редкого и невысокого тростника (высота 1-1.3 м) в 40 см от его кромки и в 80 см от уреза воды. Высота берега в этом месте составляла 40-60 см над уровнем воды. Гнездо типичного строения и формы с диаметром лотка 23 см. В гнезде находилось 5 насиженных яиц. Размеры и масса яиц следующие, мм (в скобках масса в г): 76.3×53.8 (109.5), 77.3×53.4 (102.0), 77.2×54.0 (102.0), 75.4×52.8 (103.5) и 74.7×53.6 (103.5). Одно яйцо было болтуном. Ещё в двух яйцах началось проклёвывание птенцов.

В этом же году гнездование гаги отмечено на острове Джарылгач (Ардамацкая, устн. сообщ.). Этот случай и наши данные свидетельствует о том, что область гнездования гаги в Черноморском регионе Украины продолжает расширяться. По всей видимости, это происходит

* Андрющенко Ю. А., Гринченко А. Б. 1998. Случай наиболее восточного гнездования гаги в украинском Причерноморье // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции: 111-112.

в результате роста численности черноморской популяции, в связи с чем избыток птиц из островов Долгий и Круглый переселяется на более восточные, не освоенные видом территории. Вполне возможно, что гага в скором будущем заселит некоторые острова и косы Сиваша и Азовского моря.

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б. 1972. Характер пребывания гаги обыкновенной на Чёрном море // *Материалы 2-го межвед. совещ. по гаге обыкновенной*. Кандалакша: 31-32.
- Ардамацкая Т.Б. 1981. Новые данные об обыкновенной гаге на Чёрном море // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **12**: 175-181.
- Ардамацкая Т.Б. 1983. Рост численности гаги обыкновенной в северном Причерноморье и ее размещение по островам // *3-е Всесоюз. совещ. по гаге «Обыкновенная гага в птичьем сообществе островов»*. Таллин: 32-43.
- Ардамацкая Т.Б. (1986) 2015. Численность, размещение, размножение и структура популяции обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в Черноморском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1172): 2736-2738.
- Ардамацкая Т.Б. (1991) 2007. Гнездование обыкновенной гаги *Somateria mollissima* на Чёрном море // *Рус. орнитол. журн.* **16** (377): 1242-1243.
- Назаренко Л.Ф. 1951. О залёте обыкновенной гаги в окрестности Одессы // *Природа* **7**: 70.
- Пузанов И.И., Назаренко Л.Ф. (1961) 2012. Гага *Somateria mollissima* на Чёрном море // *Рус. орнитол. журн.* **21** (735): 512-513.
- Пузанов И.И., Назаренко Л.Ф. (1962) 2012. Новые данные о некоторых редких птицах северо-западного Причерноморья // *Рус. орнитол. журн.* **21** (759): 1171-1177.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1172: 2736-2738

Численность, размещение, размножение и структура популяции обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в Черноморском заповеднике

Т.Б.Ардамацкая

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Острова Черноморского заповедника – Долгий и Круглый являются самым южным местообитанием обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, изолированным от её основного ареала. Гага, впервые отмеченная в северо-западном Причерноморье в 1950 году (Назаренко 1950), с 1975 года регулярно гнездится на острове Долгий, а с 1977 года

* Ардамацкая Т.Б. 1986. Численность, размещение, размножение и структура популяции обыкновенной гаги в Черноморском заповеднике // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 39-40.

и на острове Круглый; в настоящее время – это обычный, а на острове Круглый доминирующий вид гнездящихся утиных, частично зимующий в районе заповедника. Количество птиц зимой 1986 года достигло 67 особей (преобладают половозрелые самцы и самки). Численность за 11 лет увеличилась с 2 пар (в 1975 году) до 118 (в 1985), особенно резкое увеличение было в 1985 году, когда плотность гнездования на острове Круглый (площадь 8 га) превысила 18 гнёзд на 1 га.

Размещение гнёзд гаги на островах Черноморского заповедника несколько отличается от размещения гнёзд в северных поселениях этого вида. Более 90-95% пар устраивают гнёзда в тростнике, свыше 50% из них находится в береговых зарослях (0.5-1 м от воды). Определяющим фактором является близость открытой воды залива, а не степень укрытия, так как многие шалашики, настилы, а также ящики и брёвна остаются неиспользованными. От 2 до 10% популяции в 1982-1985 годах гнездились открыто, на выбросах сухой зостеры и на полянах, среди бескильницы или колосняка песчаного и морской капусты в колониях чайки-хохотуны *Larus cachinnans*. В тростнике встречаются своеобразные колонии гаг, когда на 2 м² обитают 2-4, а иногда и 5 пар. Ближайшее расстояние между гнёздами в 1985 году было около 0.5 м.

Смешанные стаи гаг, в которых отмечаются лишь отдельные пары, появляются у островов в марте; в конце марта численность птиц у островов превышает 180-200 особей. В 1985 году из-за позднего освобождения залива ото льда птицы появились в начале апреля. Первые яйца наблюдаются 12-16 апреля (самая ранняя кладка – 10 апреля 1984, самая поздняя – 21 апреля 1982). Обычная величина кладки 4-6, максимально 8 яиц, в повторных кладках – 2-4 яйца; средняя величина кладки варьирует по годам от 4.5 до 5.6 яиц. Повторные кладки не превышают 3-4%. Средние размеры яиц ($n = 84$) $78.08 \pm 20.9 \times 51.4 \pm 0.7$ мм, максимальная длина 86 мм, максимальная ширина – 56 мм. Статистически значимой разницы в размерах яиц ранних и поздних кладок не наблюдается.

Вылупление птенцов начинается со второй декады мая и продолжается до первой декады июля. Самое раннее начало вылупления 14 мая (1984), наиболее позднее – 26 мая (1982). Пик выводимости ранних кладок отмечается 21-25 мая. Масса птенцов в гнезде ($n = 6$) от 70.5 до 74.5 г. Самка уводит выводок обычно на следующий день после вылупления. Размер выводка ($n = 114$) – 3-8, в среднем 4.3 птенца. В 20-х числах мая наблюдаются первые объединённые выводки (до 50 разновозрастных гагачат) при нескольких самках. Места скопления выводков характеризуются богатой кормовой базой (наличие мидий).

Размеры самок черноморской популяции, мм: длина крыла 276-330, длина хвоста 80-110, длина клюва 51.0-62.2, длина плюсны 47.3-60.0, длина среднего пальца 77.8-89.0.

Значительную часть гнездящейся популяции на островах Чёрного моря составляют старые самки (до 59%).

Основным фактором, определяющим успех гнездования, является своевременная борьба с чайкой-хохотуньей, являющейся главным врагом гаги на островах Ягорлыцкого залива. Играть роль и весенние штормы, приводящие к затоплению гнёзд. Успешность гнездования в разные годы колеблется от 50 до 79.6%.

Л и т е р а т у р а

Назаренко Л.Ф. 1951. О залёте обыкновенной гаги в окрестности Одессы // *Природа* 7: 70.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1172: 2738-2739

Роль белка и целлюлозы в экологической энергетике белой куропатки *Lagopus lagopus* зимой

А.В.Андреев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В течение зимы качество питания белой куропатки *Lagopus lagopus* заметно ухудшается (Андреев 1982). Следствием этого оказывается потеря массы тела и снижение репродуктивных способностей особей весной. В связи с этим подробности процесса переваривания веточных кормов представляют особый интерес, поскольку им предопределяются возможности и направления процессов сезонных адаптаций.

В декабре 1985 года в опытах использовали трёх белых куропаток, выращенных в условиях полевой лаборатории летом того же года. Птиц помещали в клетки с сетчатым полом и содержали в термостатизированном помещении при температуре минус 10°C. Опыт разделили на шесть серий по 4-6 сут каждая. Серии различались по составу даваемых кормов. Куропаткам предлагали почки и ветки ив, серёжки берёз, ягоды брусники и гречневую крупу. Соотношением названных компонентов изменяли содержание в рационе белка (от 9 до 15%) и целлюлозы (от 8 до 33%). Корма и экскременты высушивали, взвешивали и определяли их химический состав стандартными зоотехническими методами. Всего выполнили 48 суточных измерений. Установлено следующее.

* Андреев А.В. 1986. Роль белка и целлюлозы в экологической энергетике белой куропатки зимой // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 29-30.

При описанных условиях потребление пищи стабилизируется на уровне 40-65 г сухого вещества, а суточный бюджет энергии равен в среднем 344 кДж/особь средней массой 530 г при фотопериоде 10С:14Т, или 2.0 ВМ.

Коэффициент переваримости пищи ($KП$) отрицательно коррелирует с содержанием в ней целлюлозы (%Ц): $KП = 0.79 - 0.016\%Ц$ (коэффициент корреляции 0.99). Переваримость целлюлозной фракции ($KПЦ$), напротив, возрастает по мере увеличения её содержания в рационе: $KПЦ = 0.009\%Ц$ ($r = 0.8$), однако повышение усвояемости целлюлозы сопровождалось линейным нарастанием потерь протеина в организме.

При свободном выборе пищи птицы потребляли в среднем 36% веток ивы, 27% цветочных почек, до 10% берёзовых серёжек и до 27% гречневой крупы. Доля белка в таком рационе около 13%, доля целлюлозы – 20%. Баланс азота нулевой или слегка положительный. Переваримость целлюлозы равна 0.25. При питании только ивой птицы съедали больше пищи, содержание белка в ней составило в среднем 10.5%, целлюлозы – 33%. Баланс азота был отрицательный (до минус 0.5 г/сут, сухое вещество), переваримость целлюлозы варьировала от 0.18 до 0.33.

Основу энергетики птицы составляют свободные углеводы – до 50% суточного бюджета энергии, на втором месте – липиды (до 25%). Целлюлоза компенсирует от 2 до 17% потерь энергии, но этот выигрыш «оплачивается» повышенным расходом азота.

С увеличением доли целлюлозы в рационе изменяются все параметры пищеварения: возрастает потребление пищи, скорость её транспорта через кишечник, общая масса твёрдых экскрементов и выбросов слепого кишечника. Однако разница между дневным ($TД$) и ночным ($TН$) темпом пищеварения у белой куропатки оставалась сравнительно постоянной: $TД/TН = 1.3$.

Сходные с описанными соотношения параметров процесса пищеварения найдены при его моделировании у диких птиц, которые увеличивают приход белка и переваримость целлюлозы за счёт увеличения общего количества поедаемой пищи и выбора наиболее питательных частей растений. Среднее значение $KПЦ$ найдено равным 0.25: баланс азота в начале зимы слегка положительный, затем – отрицательный.

Выполненный анализ подтверждает точку зрения о том, что качество зимней и ранневесенней диеты может лежать в основе физиологического срыва у части размножающихся особей. Чем выше общая численность птиц, тем более глубокие изменения будут происходить в организме отдельных особей.

